

Домрачева Валерия Андреевна. родилась 22 июня 1991 года в г. Братске.

Окончила Иркутский государственный университет, психолог.

Лауреат литературной конференции «Молодые голоса-2015» в секции «проза» в г. Братске.

Лауреат литературной конференции «Молодые голоса-2015» в секции «поэзия» в г. Иркутске. Вошла в первую пятёрку конкурса «Король поэтов- 2016».

Публиковалась в сборнике «Молодые голоса», в альманахах «Иркутское время», «Иркутский писатель», «Первоцвет».

Валерия Домрачева г. Братск\Ростов-на-Дону

И обнять тебя так по-девичьи горячо,
Подставив под щеку хиленькое плечо.
Ради блажи быть выбранной впопыхах,
Чтобы сжать твое ржавое сердце в своих руках.

Мы потом уже будем додумывать вопреки,
И хватать дорожные сумки, как маяки,
И дурацкие рожи разглядывать вдалеке,
Становится талой водой в реке.

Уходить, не зная, кто погасил
Эти искры, что вновь не осталось сил.
А потом уже дома, не целясь стрелять в висок
Фейерверком несказанных слов.

Мы – воины света,
мы врём беззаботно,
что это смешно,

что я гожусь в дочки.
Ты выплюнешь точку,
Я этот стишок.

Красавица Лена
в тебе перемены
натерпит на брошь.

Её водишь за нос,
она хочет замуж,
но ты не берёшь.

Мы ржём в электричке,
Две чиркнутых спички,
А губы – халва.

Не свидимся завтра...
Я морщусь от правды.
И Лена права.

Плачу по тебе от беспомощности,
Говорю слова обидные - от бессилия.
Возвращаться снова - как вид насилия -
Недостаток моральной подкованности.

Сыплю лаской – провинилась, изменница,
Ставлю сроки - от пессимизма дикого.
Мол, ну доконает эта вера в Великое,
И не таких господ повидали в пленницах.

А рвешься к счастью - блоха с глазами,
Пытаясь прыгнуть по воле случая.
И снова веришь - сегодня лучшая,
А завтра снова сдавать экзамен.

Конвейер

Они нам трубят о том, что мы дураки,
Наши сердца из папье-маше, потому легки.
Что каждый в своей квартире и бог и царь,
И от работы до дома - пожизненная спираль.

Мол, мы покупаем всё, что нам продают,
на радио в телевизоре нам суют.
Нас спрашивают, мы иногда киваем.
Нас спрашивают, мы не отвечаем.

Ни за себя, ни за брата, ни за жену,
Ни за море и ни за воздух
И, господи, ни за страну...

Метаморфоза

А даль нас манила искрами и туманом,
И мы уезжали, попросту расплывались.
И всё нам казалось знаком и талисманом,
Мы плыли, бежали, верили, забывались...

Бросались в любое дело, в любую пропасть,
И даже порой оттуда искали выход.
Не верили в неудачи, давили скорость,
Не успевали подумать, глотнуть на выдох.

Мчались в беспечной гонке о чём-то тайном,
И не считали минусы, вред, потери.
Лишь, запыхавшись, выяснили случайно:
Некуда возвращаться, мы повзрослели...

Счастье

И осеннее настроение набивает досыта.
Встаешь с недосыпами и душевно босая,
Пробираешься к нему,
и потому лишь, господи, потому,
Что он шепчет нежно так, и руками врежется
В ребра тонкие: «Дай, родная, я тебя обниму!».
Счастье, господи, это частью быть Его,
И по части ценности – лишнего ничего.

...и отправят нас, недолюбленных, долюбить,
И заставят нас эти части тонкие починить.

И посадят лицом к лицу, что не убежать,
И придется чувства донашивать (дочитать).

И желания рыбками выпрыгнут косяком,
И потянет двоих нас в прошлое босиком.

И посмотришь ты мне в глаза, и я всё пойму,
И в последний раз плечи жесткие обниму.

И сорвется с края, дрожа, струна,
И любовь моя станет тебе тесна.

Гадание на ромашке

Он приходит ко мне под утро,
Чисто выбрит.
Из жизни выбит.
Что конкретно хочет – помню смутно.

Он бросает свою рубашку
Весьма устало.
И одеяло
С меня срывает, как лист с ромашки.

И так небрежно мой день разрубит,
А посему –
Не достанься же никому!
В итоге: любит, ещё раз любит...

Пишу вам в какой-то город, в какой-то век,
где не каждый мыслящий человек
сможет себе представить в порыве чувств,
чтобы самка так извивалась, что слышен хруст

тонких ребер её, предрассудков и торжества,
что она, наконец, победила у божества!
И подставила щеку, подстроилась, порвала
на листах заверенные права

на чужого мужчину, что вырос с ней в этот век,
не любя, как истинный человек.